

НИКА СВЕТЛОВА

A man and a woman are standing outdoors at sunset. The woman, on the left, is wearing a vibrant green, sleeveless, floor-length gown with a deep V-back. She has dark, wavy hair and is looking back over her shoulder towards the camera. The man, on the right, is wearing a dark navy blue tuxedo with a white shirt and a dark bow tie. He is looking towards the woman. The background is a warm, golden sunset with a bright sun low on the horizon, creating a soft glow. There are some blurred lights and structures in the background, suggesting an urban or park setting.

**ФАЛЬШИВЫЙ МУЖ
НА НЕДЕЛЮ 2**

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю 2

«Автор»

2026

Светлова Н.

Фальшивый муж на неделю 2 / Н. Светлова — «Автор», 2026

«Фальшивый муж на неделю 2» — ироничная романтическая комедия с детективной интригой. Арина и Марк, чья история началась с фальшивой свадьбы, отправляются в Прагу. Марку предстоит сниматься в историческом фильме, а Арине — создавать эскизы для проекта. Но спокойная поездка быстро превращается в череду нелепых ситуаций, а главным источником сюрпризов становится их невозмутимый кот Гамлет. Лёгкая, тёплая история о любви, приключениях и о том, как даже самый обычный день может стать началом чего-то невероятного.

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1, в которой Гамлет становится «сыном», а я плохой матерью	5
Глава 2, в которой Марк снимается в кино, а я рисую железных рыцарей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю 2

Глава 1, в которой Гамлет становится «сыном», а я плохой матерью

Понедельник начался с того, что я пролила кофе на договор с издательством. Не просто пролила, а залила так, что текст поплыл, а подпись главного редактора превратилась в абстрактную акварель. Я смотрела на это художество и думала, что моя жизнь — череда маленьких катастроф, которые каким-то чудом складываются в большое счастье.

— Ясенева, — раздался голос Марка из спальни, — ты не видела мой второй носок?

— Он на люстре, — ответила я, не оборачиваясь.

Пауза.

— Почему он на люстре?

— Потому что Гамлет решил, что это его новая игрушка. Ты же знаешь, он коллекционирует носки. У него уже три твоих и один мой. Я думаю, он планирует открыть музей.

Гамлет, услышав своё имя, величественно прошествовал через кухню и вспрыгнул на стол. Аккуратно обошёл лужу кофе, брезгливо отёрнув лапу, и уселся прямо на стопку чистых документов. Его янтарные глаза смотрели на меня с выражением «ты всё делаешь неправильно, человек».

— Ты прав, — вздохнула я. — Но я хотя бы пытаюсь.

Кот фыркнул. Это был его стандартный ответ на большинство моих реплик.

Марк вышел из спальни взлохмаченный, в одном носке, но уже с телефоном в руке. Последние полгода он был именно таким, вечно на связи, вечно куда-то спешащий, с горящими глазами и сорванным голосом после репетиций. После премьеры «Короля Лира» его карьера взлетела как ракета. Приглашения сыпались одно за другим, театры, читки, интервью, какие-то кинопробы. Я гордилась им до слёз и почти не ревновала к его графику. Почти.

— Арина, — сказал он, отрываясь от телефона, — ты сидишь?

— Я стою.

— Тогда сядь.

Я села. Сердце ёкнуло. После всего, что мы пережили, фраза «сядь» от Марка ничего хорошего не предвещала. В прошлый раз, когда он так говорил, выяснилось, что Гамлет съел его сценарий и теперь «Гамлета» играть не по чему.

— Мне предложили роль, — сказал он медленно. — В кино. Историческая драма. Съёмки в Праге. Три недели.

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Марк! Это же потрясающе! Кого ты играешь? Короля? Поэта? Шпиона?

— Заговорщика-аристократа, — он улыбнулся уголком губ. — Эдакий злодей с интеллектом и шпагой. У меня монолог на три страницы и сцена дуэли на рассвете.

— И ты молчал?!

— Я узнал только что. Агент прислал договор.

Я вскочила и бросилась его обнимать. Он засмеялся, подхватил меня и закружил по кухне, едва не снеся Гамлета со стола. Кот возмущённо мявкнул и перебрался на холодильник — это было единственное место, где его достоинство было в относительной безопасности.

— Но есть нюанс, — сказал Марк, опуская меня на пол.

— Какой?

— Гамлета нужно брать с собой.

Я моргнула.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я не оставлю его на три недели. Во-первых, он обидится и разнесёт квартиру. Во-вторых, он — моя эмоциональная поддержка. В-третьих, — Марк понизил голос, — режиссёр, пан Ковальский, он поляк и очень суеверный. Говорят, не начинает съёмки без какого-нибудь талисмана. Я сказал, что у меня есть кот по имени Гамлет. Он ответил: «Шекспир? Берём».

Я посмотрела на Гамлета. Гамлет посмотрел на меня. В его глазах читалось: «Наконец-то вы это поняли».

— А я? — спросила я. — Я тут при чём?

— Ты, — Марк взял мои руки в свои, — едешь как официальный иллюстратор проекта. Я договорился. Будешь делать зарисовки костюмов и декораций для буклета и выставки после премьеры. Оплата хорошая, портфолио международное.

Я снова села.

— Ты договорился за меня? Без моего ведома?

— Я хотел сделать сюрприз, — он виновато улыбнулся. — Переборщил?

— Ни капли, — я почувствовала, как губы расплзаются в улыбке. — Ты просто невозможный человек, Марк Ветров.

— Ты повторяешь это каждый день. Я уже начинаю думать, что это комплимент.

— Это он и есть.

Гамлет с холодильника издал короткое «мр-р-р», что, вероятно, означало: «Хватит нежностей, у нас дела». И он был прав. Потому что впереди нас ждала Прага, съёмки, международная карьера и один маленький, но очень важный бюрократический вопрос: как вывезти кота в Евросоюз.

Если бы я знала тогда, во что это выльется, я бы, наверное, осталась дома. Но я не знала. И поэтому мы начали собирать документы.

Ветеринарная клиника «Зоомир» в семь утра — это филиал ада на земле. Лают собаки, орут кошки, пахнет хлоркой и страхом, а администраторша смотрит на тебя так, будто ты пришла требовать бесплатную операцию на сердце для таракана. Я стояла в очереди с переноской, из которой доносились звуки, больше похожие на проклятия на древнекошачьем.

— Гамлет, пожалуйста, — шептала я, — потерпи ещё немного. Это для твоего же блага.

В ответ раздалось такое «МР-Р-Р-РЯ-А-А», что сидевший рядом бульдог поперхнулся и затих.

— У вас нервный кот, — заметила женщина с чихуахуа.

— У него просто характер, — ответила я. — Он аристократ. Привык к тишине и лососю.

Чихуахуа затряслось. Гамлет из переноски посмотрел на него с выражением «даже не думай».

Через сорок минут нас наконец вызвали в кабинет. Ветеринар, пани Здена, молодая чешка, которая каким-то чудом оказалась в Москве по обмену опытом, изучала список требований для вывоза животного в ЕС. Список был длинным, как роман Толстого.

— Значит, так, — сказала она с лёгким акцентом, — нам нужно: международный паспорт, чип, прививка от бешенства, тест на антитела, обработка от паразитов и сертификат формы ЕС номер девятьсот девяносто восемь. Всё понятно?

Я кивнула, хотя ничего не поняла. Главное начать.

— Заполните анкету, — пани Здена протянула мне бланк. — Только внимательно. Данные должны точно совпадать с вашим загранпаспортом. И вот здесь, — она ткнула пальцем в графу, — укажите ваше отношение к животному.

Я посмотрела на бланк. Графа называлась «Relationship to the animal». Варианты: «Owner» — владелец, «Companion» — компаньон, «Other» — другое. Я задумалась. «Owner» звучало слишком сухо. Гамлет не был моей собственностью. Он был... ну, Гамлетом. «Companion» — слишком по-светски, как будто мы коллеги по бизнесу. Я вздохнула и написала в графе «Other»: «Parent».

— Parent? — пани Здена подняла бровь. — Родитель?

— Ну, — я смутилась, — мы его усыновили. В некотором смысле. Это была шутка.

Пани Здена посмотрела на меня долгим взглядом. Потом перевела взгляд на Гамлета, который в этот момент выбрался из переноски и сидел на смотровом столе с видом султана, принимающего дань. Потом снова на меня.

— Я понимаю, — сказала она неожиданно серьезно. — У меня тоже кот. Тоже сын. Я поставлю в базе «Adoptive parent». Это ничего не меняет с юридической точки зрения, но... это правильно.

Она улыбнулась. Я улыбнулась в ответ. Гамлет лениво зевнул.

Тогда это казалось милой мелочью. Не более.

Через две недели мы приземлились в пражском аэропорту имени Вацлава Гавела. Уставшие, с кучей чемоданов, с переноской, из которой доносилось возмущённое сопение (Гамлет не одобрял перелёты), мы добрались до отеля. Старинное здание в районе Мала Страна, с видом на Карлов мост, с лепниной на потолках и с администратором, который встретил нас ослепительной улыбкой.

— Добро пожаловать! — пропел он по-английски, сверяясь с компьютером. — Мистер и миссис Ветров-Ясенева? Да, ваш номер готов. И, как вы просили, мы подготовили детскую кроватку для вашего несовершеннолетнего члена семьи!

Тишина.

Марк замер с чемоданом в руке. Я замерла с переноской. Гамлет замер в переноске.

— Что? — спросила я слабым голосом.

— Детская кроватка, — повторил администратор, всё ещё улыбаясь. — Вы указали в документах, что путешествуете с ребёнком. Система автоматически...

Я медленно повернулась к Марку.

— Марк. Ты видишь это? Скажи мне, что я сплю.

— Ты не спишь, — ответил он каким-то странным голосом. — Ясенева, что ты написала в анкете ветеринара?

— Я написала «parent»...

— Ты назвала Гамлета нашим сыном в официальных документах.

— Это была шутка!

— Шутка, которая теперь стоит в базе данных Евросоюза, — Марк закрыл глаза, словно пытаюсь справиться с реальностью. — У нашего кота есть юридический статус ребёнка. Я не знаю, плакать или смеяться.

Гамлет издал из переноски звук, который можно было интерпретировать как: «Смеяться будете потом. Сначала лосось».

Администратор, всё ещё улыбаясь, протянул нам ключи.

— Если вам понадобится няня для вашего... ребёнка, — он чуть запнулся, но профессионализм победил, — у нас есть проверенная служба.

— Нет! — хором сказали мы с Марком.

И пошли к лифту. С детской кроваткой, которую нам всё-таки вручили.

Гамлету кроватка понравилась. Он занял её немедленно, свернулся калачиком на крошечном матрасике и замурчал. Это было первое место в отеле, которое он одобрил.

Мы с Марком стояли над ним и смотрели.

— Знаешь, — сказал он наконец, — когда я согласился притвориться твоим мужем, я не думал, что это закончится усыновлением кота на международном уровне.

— Я тоже, — вздохнула я. — Но знаешь что?

— Что?

— Ни о чём не жалею.

Он обнял меня за плечи, и мы ещё долго стояли так, глядя на спящего Гамлета.

Глава 2, в которой Марк снимается в кино, а я рисую железных рыцарей

Съёмочная площадка располагалась в замке Глубока-над-Влтавой. Это белоснежное неоготическое чудо, утопающее в зелени английского парка, выглядело так, будто его построили специально для съёмок исторической драмы, слишком идеальное, слишком симметричное, почти картонное на первый взгляд. Но стоило подойти ближе и потрогать шершавый песчаник стен, задеть плечом чугунную решетку ворот или заглянуть в узкие бойницы, из которых тянуло сыростью и вековым холодом. Остроконечные башни пронзали небо, витражи-розы отбрасывали на каменный пол кровавые и сапфировые блики, во внутреннем дворе чернел старинный колодец с деревянным воротом, а из часовни доносились пробные аккорды органа.

Когда мы приехали туда на рассвете, над долиной Влтавы висел густой, молочный утренний туман, цепляющийся за верхушки кипарисов. Казалось, что если сделать шаг вправо от гравийной дорожки, можно провалиться в другое столетие, а из-за угла сейчас бесшумно выйдет призрак Белой Дамы, держа в прозрачных руках собственную голову.

— Красиво, — выдохнула я, прижимая к груди тяжелый альбом для зарисовок в кожаном переплете. Пальцы сами искали карандаш.

— Мрачновато, — поправил Марк, но по тому, как вспыхнули его глаза, было видно, что он в полном восторге. Идеальная декорация для дворцового переворота. Идеальный фон для трагедии.

Первые два дня съёмок прошли в режиме абсолютного, первозданного хаоса, который всегда предшествует рождению великого кино. Режиссёр пан Ковальский, низенький, абсолютно лысый человечек с пылающими глазами безумного гения и голосом оперного тенора, носился по площадке как шаровая молния. Он кричал на чешском, когда злился на осветителей, виртуозно ругался на польском, когда массовка путала право и лево, а когда всё шло совсем плохо и камеры перегревались, переходил на универсальный язык жестов, состоящий из размахивания руками и закатывания глаз, который понимали все, от японского звукооператора до местной уборщицы. Осветители роняли тяжелые софиты прямо на булыжники двора, актёры забывали текст посреди сложного монолога о чести короны, а лошадь, привезённую из конюшни под Карловыми Варами для сцены торжественного въезда короля, стошнило прямо на бархатный королевский штандарт с вышитым золотом львом. Запах стоял соответствующий эпохе.

И посреди всего этого великолепия средневекового бедлама сидел Гамлет. С видом римского императора, попавшего на провинциальные гладиаторские бои.

Он восседал в массивном кожаном кресле самого пана Ковальского (потому что, разумеется, проигнорировал предложенную ему корзину с пледом и выбрал именно режиссерское место) и наблюдал за происходящим с выражением монарха, инспектирующего свои войска перед битвой. Усы кота слегка подрагивали, выдавая крайнюю степень безразличия.

В первый день, когда Ковальский заметил постороннего на своей территории, разразилась гроза.

— Чей это кот?! Кто пустил животное в штаб? — заорал режиссёр так, что дрогнули стекла в рамах. — Уберите этот шерстяной комок нервов с площадки! Он сбивает мне концентрацию!

— Это мой, — сказал Марк, выступая вперёд и заслоняя меня собой. На нем уже был костюм заговорщика — тяжелая парча, кружевной воротник, царапающий шею. — Простите, пан Ковальский. Я сейчас же его унесу в трейлер. Гамлет, ко мне.

Кот даже ухом не повел.

— Подождите, — режиссёр вдруг замер, словно налетел на невидимую стену. Он прищурился, глядя на Гамлета поверх очков. Тот, не моргнув желтым глазом, выдержал этот рентгеновский взгляд. — Как его зовут?

— Гамлет.

— Гамлет, — повторил Ковальковски, перекаывая имя на языке, смакуя каждый звук. — Шекспировский кот. На площадке исторической драмы про интриги Габсбургов. — Он резко развернулся к своему первому ассистенту, схватив его за плечо: — Это знак! Судьба! Провидение послало нам талисман! Кот остаётся. Будет нашим пушистым оберегом от плохой игры.

Так Гамлет получил официальный статус хранителя площадки. Ему тут же выделили личное кресло (то самое, режиссерское), принесли фарфоровую миску для воды с гербом замка и назначили персонального помощника из числа стажёров, который должен был следить, чтобы четвероногий актер не попал в объектив случайно и не испортил дубль. Помощника звали Марек, ему было девятнадцать, он пах мятной жвачкой и страхом. Марек боялся Гамлета до нервной дрожи в коленях.

— Он на меня смотрит, — шептал парень мне вечером, пока мы курили за углом кухни для персонала. — Так, будто знает все мои секреты. И то, что я вчера списал контрольную по истории костюма.

— Он на всех так смотрит, — успокаивала я его, хотя внутри сама ежилась. — Это его базовое выражение лица. Привыкайте. Если начнет шипеть, просто отступайте медленно, не поворачиваясь спиной.

Но Гамлет, разумеется, не собирался сидеть в кресле статиста. В первый же день, воспользовавшись тем, что Марек отвлекся на телефон, кот совершил побег. Он прошмыгнул через площадку, миновав три уровня охраны, взлетел по винтовой лестнице на галерею и уселся прямо в кадре, на самый краешек резного подоконника в готическом окне, идеально вписавшись в композицию. Шел съемочный день, снимали сцену, где Марк в роли заговорщика-аристократа Яна Гуса обсуждал с соратниками план свержения слабавольного короля Вацлава.

— Стоп! Свет! Тишина на площадке! — заорал Ковальский в мегафон так, что эхо отразилось от сводов. — Кот в кадре! Кто-нибудь, уберите эту дрянь, она портит мне глубину резкости!

— Я уберу! Сейчас! — пискнул Марек, бросаясь к окну с грацией раненого фламинго.

— Нет! — режиссёр выставил вперед руку, останавливая его, как регулировщик поток машин. — Не трогать. Всем стоять. Никому не дышать.

Все замерли. Даже ворона, сидевшая на флюгере, перестала каркать. Ковальский прищурился, впившись взглядом в монитор плеейбэка, куда транслировалось изображение с главной камеры.

— Подождите... А ведь это идея. — Голос режиссера стал тихим, почти интимным, таким тоном обычно объявляют начало войны. — В Средние века кошки считались спутниками ведьм. Символами колдовства, ереси и тайных знаний. Чёрный кот на подоконнике во время тайного заговора против помазанника Божьего — это же чистый Фассбиндер! Готика! Пусть сидит! — Он повернулся к Марку, глаза горели лихорадочным огнем. — Твой питомец умеет играть? Профильное лицо дает?

— Он умеет сидеть часами, смотреть в одну точку и презирать человечество, — ответил Марк совершенно серьезно. — Это всё, что он умеет делать физически. Но, справедливости ради, это у него получается лучше, чем у выпускников Щукинского училища.

— Вот и пусть сидит и осуждает ваш политический сговор своим тяжелым взглядом, — кивнул Ковальский, уже доставая блокнот и рисуя стрелочки в схеме света. — Перенастройте контрольную свет, дайте больше тени на подоконник, чтобы только глаза блеснули. Мотор!

Так Гамлет получил свою первую роль в большом кино. Без кастинга, без прослушивания, без назойливого агента. Эпизодическая, проходная, без слов, но невероятно запоминающаяся. Кот, который сидит на фоне стрельчатого окна и смотрит на группу заговорщиков так, будто они замышляют не смену династии и передел земель, а кражу его законной пайки охлажденного лосося. Камера отъезжала, показывая их низкие поклоны и перешептывания, а на переднем плане, в расфокусе, неподвижно застыл силуэт животного. Это было великолепно. От экрана веяло могильным холодом.

— Ты видел? Ты видела кадр? — шептала я Марку после дубля, сжимая его локоть под столом с мониторами. — Наш кот — настоящий актёр. Прямо как ты.

— Он лучше, — ответил Марк с ноткой искренней профессиональной зависти. — Ему даже текст учить не надо. И пластический грим ему делают быстрее.

Вечером второго дня я сидела в углу тронного зала на перевернутом ящике, кутаясь в огромный вязаный шарф. Рядом остывал кофе в бумажном стаканчике. Я работала. Моей задачей было делать быстрые зарисовки костюмов, деталей декораций и ключевых сцен для будущего коллекционного буклета фильма и возможной выставки концепт-арта. Работа кипела, несмотря на усталость. Уголь скрипел по плотной бумаге. Я набросала уже десяток эскизов: суровых рыцарей в ржавых латах, жеманных придворных дам, общий вид тронного зала снизу вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.